

Строки, опаленные войной...

65-летию Великой Победы посвящается

Жди, когда из дальних мест писем не придет...

«Эхо прошедшей войны» вновь и вновь долетает до нас, когда мы читаем письма фронтовиков, записи в их дневниках... Вот еще одна крупница документальных свидетельств всенародного подвига, новая страничка огромной летописи Великой Отечественной.

В.В.Зимин- дипломник Всероссийской академии художеств в Ленинграде- ушел на фронт добровольцем и погиб осенью 1943 года. Счастливое стечение обстоятельств сохранило его дневник и рисунки до наших дней. И вот они – перед нами: «Почта», «Письмо домой».

Жди, когда из дальних мест писем не придет...

В.В Зимин. Письмо домой

А.Лактионов. Письмо с фронта

Последнее письмо Зои Космодемьянской матери

«Дорогая мама!

*Как ты сейчас поживаешь, как себя чувствуешь, не
больна ли? Мама, если есть возможность,
напиши хоть несколько строчек.*

Вернусь с задания, так приеду навестить домой.

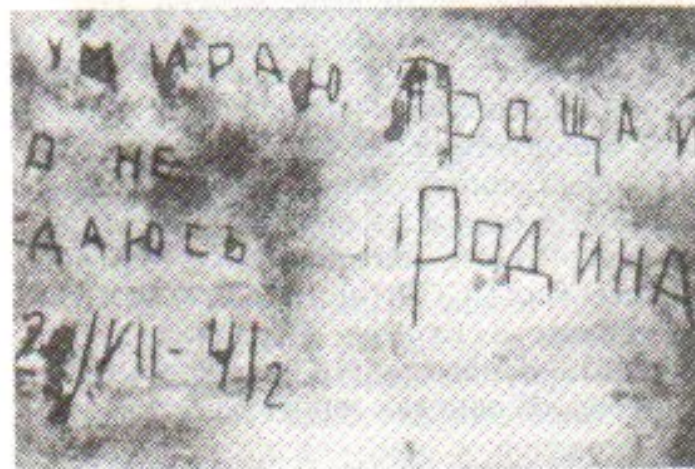
Твоя Зоя.

17 ноября 1941 года»

Письма, иногда последние письма, настенные записки героев гестаповских тюрем, письма — завещания тех, кто выбрал смерть ради жизни других, помогут нам услышать голоса известных и неизвестных героев, мужественных солдат и хрупких девушек, закаленных бойцов и никогда ранее не державших в руках оружие людей.

Надписи
на кирпичах
Брестской
крепости

Надпись,
выбитая штыком
на стене казармы
в северо-западной
части
Брестской крепости

Письмо из берлинской тюрьмы

А. Б. Алишев

Советский Союз { Soviet Union
г. Казань { Stadt Kasan
ул. Державинская 18/19 кв. 2 { Dzerzhinskii Str 18/19
Тюльганов Рукисе { Kule №1 Tjulganowa
Rukisa

Моя дорогая Людмила, мои дорогие мамы,
мой дорогой дед Рукисе и друзья! Успокойте
моя, мой маме, мой Рукисе, мои друзья! Успокойте
мой Рукисе.

Я, Алишев Абдулла Бареевич, писатель
А. Алиш, красноармеец 1001 стрелкового полка
был в плену в Берлине 18-го 4-го
Берлинского фронта, но ради моего здоровья
подполковник попал в госпиталь, где работал
на заводе химического машиностроения в Копенгагене
в мае 1943 года. В Берлине был пленен Рукисе
Маме, Р. Саид-Али (из г. Казань, Казань)
В августе 1943 года арестован на основании
показания в расстрелянных листовках среди солдат
Казанского фронта. Рукисе из Казань.
Со мной арестованы были следующие лица:
1. Юсупов Рукисе - из Казань.
2. Рукисе Маме - из Казань.
3. Саид-Али Рукисе - из Казань.
4. Рукисе Рукисе - из Казань.
5. Алишев Рукисе - из Казань.
и другие. 20-го 4-го из Казань.
Моя Казань полка в Берлинском фронте.
Был пленен в Берлине 18-го 4-го.
Берлин и ушел в Казань. У меня были друзья
моя, мои друзья. Ах, как долго мне, ушел
дед Рукисе, мой дорогой, и ради моего
переезда (Р. Саид-Али) 4-го 4-го, в
судебном процессе. Многие наши товарищи
и друзья были убиты. Особенно много
Алишев и Алишев. Особенно много
образован. Прощайте, мои друзья.
28-го 4-го 4-го. А. Алиш

Письмо
А. Алишева
родным
из берлинской
тюрьмы

Надписи
молодогвардейцев
на стене
одной из камер
фашистской
тюрьмы
в Краснодаре

Надпись военнопленного А.А.Меркулова на нарах гестаповского каземата города Крустпилс

«Товарищи! Как тяжело, когда твердо знаешь, что скоро ты будешь убит рукой палача-немца. Они вырвали меня из советской семьи, приговорили к смерти. Но всех они не убьют. Настанет день, когда немцам отомстят за нас. Тяжело в каземате. Ничто тебя здесь не веселит и никто не приласкает. Солнце и то не может проникнуть, согреть своими лучами через эти стены тюрьмы. Проклятые немцы! Как ненавижу я их...»

Прощальное письмо

«Милая моя Ромена!

Пытки и тюрьма меня не сломили. Когда меня поведут к месту казни, я пойду с поднятой головой и приму смерть с открытыми глазами...

Тебе, милая доченька, надо знать, за что пошла на смерть твоя мама, за что шли на смерть бесчисленные тысячи борцов. Мы защищали Советскую власть и идеалы Коммунистической партии. Это означает, что я отдаю свою жизнь за тебя, за твое будущее. И так — все! Мы идем на смерть за светлое будущее и счастье молодого поколения. Я отдаю свою жизнь, чтобы ты, милая Роменочка, не знала ужасов войны и чтобы радость твоей молодости никогда не омрачала черная свастика...

Я нахожусь в камере, в которой сейчас нас 12 женщин коммунистического подполья. Силу нам дает уверенность, что наша борьба справедлива... Мы все решили, что по дороге к месту казни будем петь «Широка страна моя родная». Эту песню мы все хорошо знаем. Да, красива наша Родина! За нее стоит бороться. В нашей славной Родине и жизнь красива. Большинство из нас еще сравнительно молодые. Поэтому естественно, что мы любим жизнь, но мы жертвуем свои пламенные сердца, чтобы счастливы были все трудящиеся нашей прекрасной Родины, которые останутся жить после нас...

Моя милая Роменочка!

Когда ты подрастешь, ты так же должна любить свою Родину и, если нужно, уметь так же бороться за Родину, как это делали я и твой папочка.

Уже долго я нахожусь на пороге жизни и смерти. В июне многих увезли на расстрел, в июле — не меньше и в августе - наша очередь.

Мою могилу ты, милая доченька, никогда не найдешь. Всех расстрелянных палачи сбрасывают в одну общую яму и сравнивают землю, чтобы никто не мог ее найти.

Идя в последний путь, я в мыслях последний раз тебя нежно обласкаю и поцелую.

Учись, Роменочка, как полагается комсомолке, и работай, как настоящий ленинец, так как только в труде на благо общества человек находит подлинное счастье жизни.

Твоя мамочка Оля.

Жди, когда из дальних мест Писем не придет...

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди.

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест

Писем не придет,

Жди, когда уж надоест

Всем, кто вместе ждет.